ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РЫНКОВ ТОВАРОВ И УСЛУГ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС¹

Н. Ю. Сопилко

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия

О. Ю. Мясникова

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

Т. Е. Мигалева, Г. В. Подбиралина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Исследование процессов развития интеграции в рамках ЕАЭС в условиях общего замедления темпов роста мировой экономики, снижения темпов производства, неблагоприятной конъюнктуры на отдельных сегментах рынка, волатильности цен на энергоносители представляется актуальной задачей. Основой интеграции государств – членов ЕАЭС является формирование общих рынков товаров и услуг, от степени развития которых во многом зависит стратегическая направленность дальнейшего углубления и расширения их взаимного сотрудничества, повышение национальной конкурентоспособности, а также успешность встраивания в глобальную торгово-экономическую архитектуру. Цель исследования – анализ современного состояния взаимной и внешней торговли товарами и услугами государств – членов Евразийского союза в контексте интеграционных процессов, определение основных преимуществ интеграции рынков товаров и услуг стран, а также выявление существующих проблем в их развитии. Исследование базируется на гипотезе, что интеграционные процессы на евразийском пространстве способствовали стабилизации трансформационных процессов, сохранению старых и развитию новых торгово-экономических связей между государствами – членами Евразийского союза. Используются общенаучные методы анализа, логического обобщения и сравнения, позволяющие охарактеризовать динамику товарооборота государств – членов ЕАЭС, выявить существующие проблемы в их развитии, определить интеграционные выгоды стран от развития общих рынков с учетом национальных интересов каждой из них. В ходе проведенного исследования авторами обосновано, что все государства – члены ЕАЭС получили определенные преимущества от развития интеграционных процессов: рост взаимной торговли товарами и услугами внутри Евразийского союза, усиление экономических связей, которые будут способствовать развитию как межотраслевого, так и внутриотраслевого взаимного сотрудничества во многих экономических областях в рамках формирующихся общих рынков. При этом выявлен ряд противоречий и проблем, требующих решения и согласованности действий государств Евразийского союза в целях будущего экономического роста и повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: торговля товарами и услугами, общие рынки товаров и услуг.

¹ Статья подготовлена по материалам исследования «Развитие международного бизнеса на евразийском пространстве в условиях новых глобальных вызовов», проведенного в рамках НИР по приоритетным направлениям научной деятельности, финансируемым из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020 г.

ADVANTAGES AND CHALLENGES OF GOODS AND SERVICES MARKETS INTEGRATING OF THE EAEU COUNTRIES

Natalya Yu. Sopilko

Russian State Social University, Moscow, Russia

Olga Yu. Myasnikova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),

Moscow, Russia

Tatiana E. Migaleva, Galina V. Podbiralina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The research of integration development processes within the framework of the EAEU in the current conditions of general slowdown in global economic growth, decrease in production rates, unfavorable conditions in certain market segments, and energy price volatility seems to be an urgent task. The basis for the integration of the EAEU member countries is the formation of common markets for goods and services, the development degree of which in many respects depends on the strategic direction of further deepening and expanding of their mutual cooperation, national competitiveness increasing, as well as the success of integration into the global trade and economic architecture. The purpose of the study is to analyze the current stage of mutual trade of the Eurasian Union member countries and to determine the main advantages of development of goods and services common markets. The study is based on the hypothesis that the integration processes in the Eurasian space development promote stabilization of the transformation processes, preserve old and develop new trade and economic relations between the member countries of the Eurasian Union. General scientific methods of analysis, logical generalization and comparison were used to characterize the dynamics of mutual trade of the EAEU countries, to identify existing problems in its development, to determine the integration benefits of the EAEU countries from the common markets' development, taking into account the national interests of each country. In the course of the study, the authors have presented the arguments that all the EAEU member countries received certain advantages from the integration processes development: there is an increase in mutual trade in goods and services within the Eurasian Union, the tightness of economic ties that will contribute to the development of both inter-industry and intra-industry mutual cooperation in many economic areas within the framework of emerging common markets. At the same time, a number of contradictions and problems have been identified that require solution and coordination of actions between the countries of the Eurasian Union in order to achieve future economic growth and competitiveness increase.

Keywords: trade in goods and services, common markets of goods and services.

Введение

Современное развитие международных экономических отношений характеризуется экономической турбулентностью и непредсказуемостью. Мировая экономика вошла в очередной затяжной период нестабильности, волатильности основных ценовых индикаторов и

макроэкономических показателей. Спад объемов мирового производства, сокращение глобального потребления основных видов промышленного сырья и энергоносителей, падение цен на углеводороды требуют пересмотра форматов взаимодействия государств и определения перспектив их дальнейшего развития.

На фоне экономического кризиса, возникшего вследствие развития глобальной пандемии коронавирусной инфекции, наблюдаются процессы дезинтеграции в Европе и Америке. Меняются взгляды на дальнейшие взаимоотношения многих стран-партнеров. Очевидными становятся более скоординированные действия между странами на Евразийском континенте, позволяющие нивелировать последствия общей экономической нестабильности. В таких условиях международное интеграционное объединение Евразийский экономический союз с участием России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии приобретает существенное экономическое и геополитическое значение.

ЕАЭС – динамично развивающееся интеграционное объединение, которое наряду со многими мировыми объединениями сегодня пытается преодолеть существующие внешние угрозы по созданию условий для стабильного развития экономик. Страны ЕАЭС сталкиваются с рядом трудностей внутреннего характера, вызванных сохраняющимся дисбалансом неравномерности развития национальных экономик по большинству макроэкономических показателей, несогласованностью действий, связанных с приоритетностью своих национальных интересов, которые не всегда сочетаются с общими целями интеграции Евразийского союза, а также зачастую внутренними проблемами самих государств. При этом Россия является главным экономическим и политическим центром ЕАЭС, основным координатором достижения интеграционных компромиссов, необходимых для углубления экономической интеграции [19. – С. 154].

За непродолжительный период времени ЕАЭС проделан большой объем работы и достигнуты значительные результаты в рамках интеграционного проекта. Основная цель взаимного сотрудничества Союза – формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Однако в настоящее время действуют и формируются в основном общие рынки¹.

В настоящее время на евразийском пространстве создан и работает Таможенный союз (ст. 30 Договора о ЕАЭС) с единым таможенным тарифом, продолжает формироваться единый рынок услуг, общий рынок труда, действуют Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) и др.

¹ В рамках единых рынков работают одинаковые для всех правила, а в рамках общих – деятельность участников рынка из разных стран в основном лишь координируется при сохранении отсылок к национальному законодательству.

Внешнеторговая политика Евразийского союза нацелена на качественные структурные изменения в торговле, а именно существенную диверсификацию экспорта с повышением несырьевой доли в нем (в том числе повышение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров), развитие проектов сферы обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства и т. д. [7. – С. 97]. Сегодня можно утверждать, что Евразийский союз состоялся как структура, имеющая общую стратегию экономического развития, важным направлением деятельности которого является углубление взаимного сотрудничества стран – членов ЕАЭС для повышения их конкурентоспособности на мировой арене. Однако многими специалистами в области интеграции стран на евразийском пространстве (И. П. Гуровой, А. Н. Спартаком, Е. А. Телегиной, Р. И. Хасбулатовым) отмечается противоречивость этих процессов, исследуется их целесообразность.

В этой связи необходимо сделать глубокий анализ основных показателей взаимного и внешнего товарооборота государств – членов ЕАЭС как основы развития интеграции, выявить преимущества и существующие проблемы этих процессов для стран с целью определения дальнейших возможностей реализации интеграционных процессов. Такой анализ позволит дать ответ на вопрос, действительно ли интеграционные процессы на постсоветском пространстве способствуют поступательному экономическому развитию стран.

Развитие взаимной торговли товарами в ЕАЭС

Интеграционные процессы на евразийском пространстве активно стали развиваться в начале 2000-х гг., чему способствовал уже имеющийся высокий уровень взаимной торговли стран постсоветского пространства, сложившаяся совместимая инфраструктура и др. Основная задача таких процессов – сохранение имеющихся производственных активов стран, дальнейшее развитие инфраструктуры и человеческого потенциала [16. – С. 167].

Рост взаимной торговли товарами на начальных этапах интеграции является для стран-участниц процесса драйвером для будущей модернизации и развития их экономики. Расширение торговых возможностей способствует росту производительности труда и дальнейшему развитию специализации и диверсификации производства [20. – С. 29]. Особенно это актуально для относительно малых по объему рынка стран ЕАЭС – Армении, Беларуси и Киргизии.

Таможенный союз (ТС), созданный в 2010 г., по мнению специалистов, активировал процессы интеграции, которые во многом до этого носили декларативный характер [12. – С. 23]. На сегодняшний день интеграция на евразийском пространстве в сфере как внешней, так и взаимной торговли динамично развивается [1; 4; 10]. Многие задачи по либерализации взаимной торговли и внешнеэкономического регулирования

были решены тремя членами ТС [7. – С. 99]. Все эти достижения были отражены в Договоре о ЕАЭС в 2014 г. (ст. 42). Обеспечение получили и меры нетарифного регулирования. Внешнеэкономическая политика Евразийского союза сегодня вынесена на внешний контур с целью развития эффективных торговых связей с третьими странами.

Как известно, развитие интеграционных процессов приводит к переориентации государств – участников регионального объединения на развитие внутрирегиональных экономических связей. Те страны, которые не войдут в такой региональный союз, могут столкнуться с рядом сложностей при формировании торговых отношений [18. – С. 7]. Вместе с тем при успешном развитии ЕАЭС, предусматривающем объединение рынков, возможно присоединение новых членов к Евразийскому союзу.

Для дальнейшего расширения торгово-экономического партнерства с целью эффективного развития рынков, инвестиционных возможностей, формирования региональных цепочек добавленной стоимости со стороны ЕАЭС рассматриваются перспективы взаимного сотрудничества с третьими странами. По данным Евразийской экономической комиссии, уже сегодня имеется около сорока предложений торгового сотрудничества ЕАЭС с другими странами (например, в 2015 г. подписано соглашение о свободной торговле с Вьетнамом, в 2018 г. – Временное соглашение с Ираном, ведутся переговоры с Индией, Израилем, Египтом, Сербией и Сингапуром, с 2017 г. действует непреференциальное соглашение с Китаем о торгово-экономическом сотрудничестве) [17. – С. 8].

Наряду с внешнеторговой политикой уделяется большое внимание и взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, задачами которой являются согласованная поддержка взаимного экспорта, создание условий для развития кооперации внутри Союза и др.

Одним из наиболее показательных параметров оценки интенсивности региональной экономической интеграции является процентная доля внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли интеграционного объединения. В исследовании Ю. Кофнера представлено сравнение этого показателя в различных региональных объединениях [9].

Так, самая высокая доля этого показателя у ЕС (EU) – в течение последних пяти лет она находится на уровне 30%, порядка 20% – у УСМЕКА (USMECA), высокий показатель у АСЕАН (ASEAN) – на уровне 10%, у ЕАЭС за этот же период доля выросла с 7 до 9%, у МЕРКОСУР (MERCOSUR) и Африканского союза (AU) она находится на уровне 6–7% и 5–6% соответственно. Казалось бы, что в объединениях с наибольшим числом участников, таких как ЕС и Африканский союз, показатель взаимной торговли должен быть значительно выше, но если разделить его на количество участников, то получится, что самый высокий рейтинг (по взвешенному показателю) у УСМЕКА – 6,6, на втором месте МЕРКОСУР

– 1,8, далее ЕАЭС – 1,5, ЕС и АСЕАН – всего лишь 1,1, а АС – 0,1. Полученные данные подчеркивают важность общего внутреннего рынка торговли для регионального объединения. Здесь необходимо отметить высокие показатели у ЕАЭС, что говорит об активном развитии внутрирегиональной торговли. Нельзя не учитывать и тот факт, что на этот параметр оказывает влияние характер взаимной торговли между странами, а именно развитие цепочек добавленной стоимости внутри объединения [6. – С. 114], который формируется достаточно длительный период времени. Взаимная торговля между странами – членами ЕАЭС носит в основном межотраслевой характер.

Рост внешней и взаимной торговли стран – членов ЕАЭС можно проследить по показателю динамики роста за последние 5 лет (рис. 1, 2).

Рис. 1. Динамика темпов роста экспорт (а) и импорта (б) стран ЕАЭС с третьими странами за период 2015–2019 гг. (в %)¹

Рис. 2. Динамика темпов роста взаимного экспорта (а) и импорта (б) стран – членов ЕАЭС за период 2015–2019 гг. (в %)

¹ Источник рис. 1–4: ЕЭК, статистика. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx. (дата обращения: 29.04.2020).

На рис. 1, 2 показан очевидный рост экспорта как внутри Евразийского экономического союза, так и за его пределами (экспорт вырос на 22 и 33% соответственно, импорт – на 33%), причем самые большие показатели демонстрируют Киргизия и Беларусь. У России наблюдается относительно невысокий рост (9% экспорта), но даже такой показатель имеет значение для развития предприятий. Известно, что если доля экспорта внутри регионального объединения превышает 40%, то это свидетельствует о высокой степени комплементарности интегрированных экономик. Как правило, такой показатель характерен для интеграции на ранних этапах развития регионального объединения, поскольку он будет снижаться вследствие экспортной диверсификации [11. – С. 112]. Притом, что в ЕАЭС в основном преобладает межотраслевое разделение труда, достижение столь высоких показателей на данном этапе практически невозможно [5]. Анализ структуры взаимного товарооборота государств – членов ЕАЭС¹, свидетельствует о том, что наибольший удельный вес имеют минеральные продукты (28,5% за 2019 г.) Основным экспортером при этом выступает Россия. Весомая доля отмечается в торговле машинами, оборудованием и транспортными средствами. Здесь лидеры – Россия и Беларусь (60,7 и 35,1% соответственно).

Значительную долю в структуре взаимной торговли можно выделить в группе сельскохозяйственного сырья и продовольствия – 14,8% (совместно Россия и Беларусь). Металлы занимают около 13,2%, где наибольшая доля у России (порядка 63%). Если рассмотреть взаимную торговлю промежуточными товарами, энергетическими, потребительскими и товарами инвестиционного назначения, то здесь наибольший удельный вес занимают промежуточные товары – 39,6%, а инвестиционные – лишь 8,7%.

Самая большая доля, около 97% совокупного товарооборота в рамках Евразийского союза приходится на Россию, где ее основные партнеры – Беларусь и Казахстан (60 и 31%). Но при этом в торговле преобладает минеральное топливо. Торговля России и Казахстана носит в основном экспортно ориентированный характер на страны вне Евразийского союза, что является сдерживающим фактором во взаимной торговле стран ЕАЭС и предопределяет ведущую роль энергетического сектора экономики в экспорте для всех государств – членов Союза с учетом того, что ЕАЭС – обладатель самого значительного энергетического потенциала. [15. – С. 147]. В структуре ВВП удельный вес ТЭК государств ЕАЭС составляет порядка 17%, а в совокупном промышленном производстве он до-

¹ Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза 15 апреля 2020 г. – URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics-/Documents/-express/February2020_new.pdf

стигает 33%. Главными производителями, нетто-экспортерами и потребителями энергоресурсов в ЕАЭС выступают Россия и Казахстан, остальные – нетто-импортеры.

Взаимная торговля услугами государств – членов Евразийского союза

В настоящее время международная торговля услугами развивается достаточно быстрыми темпами. Для ЕАЭС – это динамичный компонент взаимного сотрудничества между странами [2]. Согласно Договору о ЕАЭС¹ (ст. 28), общий рынок услуг начал развиваться с 2015 г. Он включает сорок три сектора услуг и в перспективе будут охвачены еще более двадцати областей [13. – С. 97]. Основная задача стран – членов Евразийского союза в рамках интеграционных процессов – снятие существующих барьеров во взаимной торговле для обеспечения роста общего рынка услуг.

Для оценки динамики развития экспортно-импортных операций услугами использовались статистические данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), к сожалению, имеющие ограничения по детализации по многим направлениям (рис. 3, 4).

Согласно данным, представленным на графиках за 2010–2019 гг., выделяются два условных отрезка: до и после 2015 г., которые характеризуют разнонаправленная динамика и определенные тенденции.

Рис. 3. Динамика экспорта услуг между странами – членами ЕАЭС в 2010–2019 гг. (в млн долл.)

¹ Договор Евразийского экономического союза. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962>.

Рис. 4. Динамика импорта услуг между странами – членами ЕАЭС в 2010–2019 гг. (в млн долл.)

Во всех странах Евразийского союза с 2010 г. превалируют транспортные услуги, их динамика демонстрирует значительный экспортный рост (порядка 33%). Такая тенденция характерна для экспортной структуры Беларуси, России и Казахстана. В Киргизии и Армении за весь исследуемый период наблюдается рост туристических услуг. Структура импорта идентична – это транспортные услуги (Беларусь), туристические услуги (Армения, Киргизия и Россия), а также строительство (Казахстан). В торговле услугами Беларусь – единственная страна – член ЕАЭС с положительным торговым сальдо за исследуемый период 2010–2019 гг. Более детально динамика взаимной торговли услугами по странам представлена в таблице.

Динамика взаимной торговли услугами государств – членов Евразийского союза за период 2010–2019 гг.* (в млрд долл.)

ЕАЭС	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Экспорт										
Армения	0,9	1,3	1,4	1,5	1,6	1,5	1,6	1,9	2,1	2,4
Беларусь	4,5	5,3	5,9	7,2	7,5	6,3	6,5	7,3	8,8	9,6
Казахстан	4,1	4,3	4,8	5,4	6,6	6,4	6,3	6,4	7,3	7,8
Киргизия	0,4	0,6	0,9	0,8	0,7	0,9	0,8	0,7	0,8	1,2
Россия	45,0	54,1	58,4	65,9	62,5	48,9	47,5	54,4	64,7	62,8
Импорт										
Армения	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,6	1,8	2,0	22,3	23,2
Беларусь	2,9	3,3	3,9	5,1	5,6	4,3	4,2	4,7	5,4	5,8
Казахстан	11,3	10,9	12,7	12,4	12,7	11,3	10,7	10,4	11,9	11,4
Киргизия	0,6	0,8	1,3	0,9	1,1	1,0	1,0	0,8	0,9	1,3
Россия	74,3	90,1	107,2	126,3	119,2	87,3	72,9	86,9	94,7	99

* Источник: ЕЭК, статистика. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx. (дата обращения: 29.04.2020).

О к о н ч а н и е т а б л.

Сальдо										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Армения	-0,4	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	0,1
Беларусь	1,6	2	2	2,1	1,9	2	2,3	2,6	3,4	3,8
Казахстан	-7,2	-6,6	-7,9	-7	-6,1	-4,9	-4,4	-4	-4,6	-3,6
Киргизия	-0,2	-0,2	-0,4	-0,1	-0,4	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1
Россия	-29,3	-36	-48,8	-60,4	-56,7	-38,4	-25,4	-32,5	-30	-36,2

Представленные статистические данные ЕЭК¹ свидетельствуют о том, что взаимная торговля услугами увеличивалась. Так, в 2019 г. отмечен рост экспорта по сравнению с предыдущим годом во всех государствах Евразийского союза, кроме России, а импорт услуг – в Армении, Беларуси и Киргизии. Положительное сальдо торговли услугами наблюдалось в Армении, Беларуси и Киргизии, в других странах – членах ЕАЭС в торговле услугами импорт превышал экспорт. Такая динамика данных по взаимной торговле услугами свидетельствует о том, что в этой сфере у государств-членов имеется определенный потенциал, и с целью повышения конкурентоспособности этого рынка необходимо постоянно его развивать, снимая ограничения и повышая открытость стран.

Основные выгоды государств – членов ЕАЭС от развития интеграции рынков товаров и услуг

На основе проведенного нами исследования, по данным пятилетнего периода функционирования ЕАЭС, можно отметить, что евразийская экономическая интеграция перешла на качественно новый уровень развития, при этом имея как значительный объем достижений, так и множество проблем различного характера. В настоящих условиях такое состояние развития экономики стран ЕАЭС требует определенного переосмысления интеграционной повестки и на текущий момент, и на долгосрочную перспективу. Очевидны разногласия стран – участников Евразийского союза в принятии решений относительно стратегии интеграции на ближайшую пятилетку до 2025 г.²

Проведенный анализ статистической информации взаимной торговли в рамках Евразийского союза показывает абсолютные выгоды интеграции для государств ЕАЭС. Процессы формирования общих рынков товаров и услуг Евразийского союза успешно начаты и продолжают развиваться. При этом необходимо понимать, что каждое государство, входящее

¹ Экспорт и импорт услуг государств – членов Евразийского экономического союза, 20 апреля 2020 г. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/services/Express_services_4Q2019.pdf.

² Лидеры стран ЕАЭС отправили на доработку стратегию интеграции до 2025 года. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2954478.html>.

в ЕАЭС, стремится к реализации прежде всего своих национальных экономических интересов и получению определенных выгод от интеграции.

Так, в рамках интеграционных процессов, по данным ЕЭК на начало 2020 г., Армения увеличила долю поставок фруктов и овощей в структуре российского импорта с 0 до 0,8%, Казахстан – мяса и молочных продуктов – с 0 до 0,9%, а Киргизия – молочных продуктов – с 0,4 до 0,7%. Этому отчасти способствовала предпринятая санкционная политика третьих стран в отношении России, включающая запрет на импорт западных агропродовольственных товаров и др. [14. – С. 99]. У Беларуси наблюдается значительное увеличение экспортной доли в российском импорте практически во всех запретных продовольственных группах.

В промышленном секторе Республика Беларусь была основным бенефициаром от евразийской интеграции и торгово-санкционной войны между Россией и Западом. Значительное увеличение своей доли в российском импорте было достигнуто в таких областях, как полуфабрикаты из текстиля и одежды; готовые химикаты (включая фармацевтические препараты) – от 1,7 до 3,5%; транспортное оборудование – от 2,7 до 5,4%, в частности автотранспортное и железнодорожное оборудование (последнее – от 0 до 15%); и лифты – от 12 до 25%. Казахстан смог значительно увеличить свою долю в российском импорте железнодорожной техники с 0 до почти 6% и фармацевтической продукции. Армения и Киргизия смогли увеличить свою долю рынка в области готовой текстильной продукции и одежды¹.

Для Армении наиболее важным плюсом от интеграции является увеличение доли страны в торговле со странами – членами ЕАЭС (в основном продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности), а также улучшение условий торговли с Россией (без экспортных пошлин на газ и алмазы).

Для Беларуси положительным явилось увеличение поступлений в бюджет от ввозных пошлин, вместе с тем значительно увеличился как белорусско-российский товарооборот, так и торговля с другими странами ЕАЭС. Наблюдается диверсификация рынков: с середины 2017 г. общий рынок товаров ЕАЭС стал включать лекарственные средства и медицинские изделия (что ведет к расширению ассортимента аптек страны, снижению цен и т. д.). Общий рынок услуг содействовал росту экспорта белорусских услуг в страны ЕАЭС с 1,8 до 2,3 млрд долларов в период 2015–2018 гг. (на 21,7%), притом что сальдо торговли услугами страны на евразийском рынке сохранялось положительным². Нельзя не упомянуть

¹ Выиграли ли другие государства-члены ЕАЭС от евразийской интеграции и контрсанкционной политики России? – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/vyigrali-li-drugie-gosudarstvachleny-eaes-ot-evraziyskoy-integratsii-i/>

² Беларусь в цифрах 2019 : статистический справочник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019.

и то, что белорусские предприятия получили доступ к государственным закупкам в России и Союзе в целом.

Для Киргизии положительным результатом можно считать используемую систему нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин¹. У страны она составляет 1,9% (справочно, у Армении – 1,2%, Беларуси – 4,86%, Казахстана и России – 6,955 и 85,065% соответственно). Такая система позволила значительно увеличить бюджет Киргизии. Экспертами отмечается появление новых финансовых возможностей для ведения бизнеса (например, открытие границ с Казахстаном и увеличение взаимного товарооборота, рост торговли с Россией)².

Выгоды от участия в ЕАЭС и развития общих рынков товаров и услуг получил и Казахстан. Как и у других стран значительно выросли экспортные поставки на евразийский рынок. Помимо традиционных для Казахстана экспортных позиций, например, таких как металлы, продукция машиностроения, текстиль, одежда, обувь, древесина и целлюлозно-бумажные изделия и др., отмечается рост автомобильного кластера и возобновление автопромышленности в целом³. У Казахстана также появилась перспектива эффективного использования транзитного потенциала евразийского пространства.

В свою очередь Россия также имеет интеграционные выгоды от членства в ЕАЭС, в основном за счет расширения рынка сбыта и доступа к новым рынкам сырья. Известно, что после распада СССР страна утратила множество месторождений хромовой и марганцевой руды, титана, свинца, урана, цинка, молибдена и др. металлов. В настоящее время Россия закупает такие ресурсы у стран ЕАЭС.

По мнению экспертов [3, 8], у государств – членов ЕАЭС существует значительный потенциал в развитии единого рынка услуг, развития страховой и финансовой отрасли, расширения государственно-частного партнерства⁴, транспортной инфраструктуры и др. Сегодня на пространстве ЕАЭС разработаны принципы общей системы транзита товаров с применением цифровых информационных систем стран [3. – С. 54]. Такая система в рамках нового Таможенного кодекса ориентирована только на использование IT-технологий (безбумажный товарооборот, механизм единого окна, электронное таможенное декларирование и т. д.),

¹ Члены ВЕЭС согласовали размеры нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-10-2019-5.aspx>.

² Предприниматели Кыргызстана о ЕАЭС. – URL: <https://stanradar.com/news/full/21836-predprinimateli-kyrgyzstana-o-eaes.html>.

³ Казахстанский автопром готовится к рывку на рынок ЕАЭС. – URL: <http://press-unity.com/analitika/10001.html>.

⁴ Государственно-частное партнерство в Евразийском экономическом союзе. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/ppp/Pages/default.aspx>.

что в целом должно экономить ресурсы предприятий, упрощать таможенные процедуры, минимизируя количество контактов участников всего процесса торговли.

Проблемы развития интеграции рынков товаров и услуг на пространстве государств – членов ЕАЭС

Основное препятствие, с которым сталкивается практически каждое интеграционное объединение, не исключением является и ЕАЭС, – стремление его членов сохранить свой суверенитет. Создавая и укрепляя общие институты, страны – члены ЕАЭС опасаются лишиться монополии на принятие стратегических решений. Хотя в реальности Евразийский союз и является мощнейшим средством укрепления суверенитета входящих в него государств, а именно за счет права вето малых стран на решения, относящиеся к его компетенции, т. е. касающиеся значительно более мощного партнера – России, Евразийский союз позволяет опираться на мощь друг друга во взаимодействии с внешними партнерами – Китаем, ЕС, США, АСЕАН.

Существенным интеграционным препятствием является предпочтение государств-членов ориентированности на самостоятельное выстраивание торговых отношений с третьими странами-партнерами, что в будущем может привести не к развитию сотрудничества, а конкуренции внутри ЕАЭС. Это обусловлено ограниченностью полномочий ЕЭК в части применения инструментов и механизмов регулирования внешней торговли, а также несогласованностью действий государствами-членами, касающихся переговоров по развитию единого рынка услуг.

Одной из наиболее значительных проблем, препятствующих росту показателей взаимной торговли в рамках ЕАЭС, является сохранение множества нетарифных барьеров. По мнению экспертов, нетарифные барьеры во взаимной торговле приводят к потере порядка 15–30% стоимости товарного экспорта. Особенно это ощутимо в секторе услуг и в движении капитала. Так, самые высокие нетарифные барьеры на импорт услуг имеет Беларусь – порядка 46%¹.

Нельзя не отметить преимущественно сырьевую направленность во взаимной торговле стран ЕАЭС, где экспортная номенклатура товаров промышленности имеет высокую степень схожести, порождая не взаимодополняемость, как в случае внутриотраслевого сотрудничества, а конкуренцию, как при межотраслевом взаимодействии. Основными товарами взаимной торговли остаются природные ресурсы или продукция их первичной переработки. Это способствует развитию не взаимной торговли, а торговли, ориентированной на рынки третьих стран (Китай, страны ЕС).

¹ Устранение нетарифных барьеров внутри ЕАЭС существенно подняло бы ВВП стран-участниц. 27 марта 2020 г. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/14586>.

Проблемой для государств ЕАЭС является зависимость от колебаний цен на углеводороды, а также долларовая зависимость стран Союза. В реальности складывается такая ситуация, при которой цена на энергоносители для стран ЕАЭС – нетто-импортеров будет всегда высокой (контракты заключаются в долларах). В данном направлении требуется выработка общих решений дальнейшего развития этой сферы сотрудничества и согласование интересов всех сторон Евразийского союза.

Падение международной торговли и резкое снижение цен на углеводороды окажет в будущем негативное влияние на все экономики мира, в том числе и государства – члены ЕАЭС, что отразится на их экономическом росте. Так, согласно данным, представленным Всемирным банком¹, в 2020 г. ВВП Евразийского союза снизится на 1,1% (рис. 5).

Рис. 5. Прогноз экономического роста (а) и уровня инфляции (б) стран-участниц ЕАЭС (в %)²

В связи с этим необходимо рассмотреть ряд мер с учетом всех существующих внешних и внутренних вызовов и угроз, включающих и возможность снижения существующих протекционистских мер по развитию интеграции рынков товаров и услуг.

Выводы и рекомендации

Для роста взаимной торговли и успешного развития интеграции рынков товаров и услуг на пространстве ЕАЭС необходимы меры по снижению изъятий и существующих ограничений в торговле. Потребуется комплекс мер, носящих системный характер и включающих в себя постоянный мониторинг нормативных документов, законодательства стран –

¹ Экономические последствия коронавируса и контрмеры государств-членов ЕАЭС. 14 апреля 2020 г. – URL: file:///C:/Users/shere/OneDrive/Рабочий%20стол/blog_19f9ea3380d55fedebcccf4daeb3617f.pdf

² Источник рис. 5: данные Всемирного банка (по состоянию на апрель 2020 г.).

участниц ЕАЭС. На наднациональном уровне важно своевременно реагировать на причины, мешающие интеграционным процессам в ЕАЭС, а также разработать меры по их устранению и предупреждению дальнейшего возникновения.

С учетом того, что санкционная политика стран Запада в отношении России, по всей вероятности, будет продолжаться, можно выделить некоторые возможности получения интеграционных выгод для государств – членов ЕАЭС: расширение доступа к российскому рынку государственных закупок, включение в российскую политику импортозамещения государств Евразийского союза, при этом выделив перспективные товарные группы¹, такие как обработка редкоземельных металлов, космические спутники для дистанционного зондирования Земли, устройства накопления электроэнергии, металлургическое производство, выращивание растительной сельскохозяйственной продукции, продукция химической и фармацевтической промышленности и т. д.

Программа по устранению барьеров в торговле стран ЕАЭС должна включать следующие мероприятия: максимальное вовлечение бизнеса и промышленности в работу Делового совета Евразийского союза, а также расширение полномочий Евразийской комиссии в целом (множество решений носит рекомендательный характер) с конкретными изменениями в Договоре о ЕАЭС.

Существующие внутренние проблемы у государств – участниц ЕАЭС препятствуют активизации интеграционных процессов на евразийском пространстве. В связи с этим необходимо стремление правительств стран – членов Союза к их устранению, особенно с учетом происходящих переговорных процессов на внешнем контуре.

Стратегия развития Евразийского экономического союза до 2025 года, предусматривающая активизацию множества интеграционных проектов, должна включать определенные сроки по устранению существующих барьеров, изъятий и всевозможных ограничений во взаимной торговле с разработкой соответствующих дорожных карт с их постоянным пересмотром и актуализацией.

Сегодня имеются такие дорожные карты в сфере развития естественных монополий (например, в нефтегазовой отрасли). При этом самой главной задачей является гармонизация законодательств стран – членов союза, для чего необходимо проведение сравнительного анализа существующих международных договоров в определенных экономических областях, а с учетом результатов такого анализа – внесение корректировок в соответствующие дорожные карты.

В положениях разделов Договора о ЕАЭС, касающихся приведения законодательства каждой из стран – участников в соответствие с правом

¹ Флагманский проект ЕАЭС: союзная промкорпорация в сфере редкоземельных металлов. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11025>.

ЕАЭС, намечены конкретные векторы по ликвидации существующих разногласий:

- раздел X «Техническое регулирование» – госконтроль за соблюдением техрегламентов, ответственность за нарушения предъявляемых требований к качеству продукции и его оценке;
- раздел XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» – либерализация торговли услугами с учетом международных норм, стандартов и принципов и постепенное сближение механизмов осуществления деятельности;
- раздел XVII «Налоги и налогообложение» – приведение в соответствие системы налогов (акцизы, налог на добавленную стоимость и т. д.).

В Приложении № 20 к Договору о ЕАЭС предусмотрено приведение законодательства каждой из стран-участников в соответствие с законодательной базой ЕАЭС в области естественных монополий, а в Приложении № 25 – в области закупок.

В настоящее время можно наблюдать множество протекционистских мер, которые применяют страны – члены ЕАЭС в отношении некоторых производителей товаров и услуг, ограничения относительно участия в государственных закупках и т. д. Например, Россия могла бы сделать открытым свой рынок государственных закупок для предприятий других стран ЕАЭС. Известно, что сегодня барьеры в виде требований к банковским гарантиям или электронным подписям, принимаемые только российскими банками, сводят к минимуму или практически на нет их участие в таких закупках. Такие действия негативно сказываются на развитии конкуренции внутри Союза, а также накладывают ограничения на рост взаимной торговли товарами и услугами, динамику развития общих рынков, и наконец, в целом замедляют интеграцию на евразийском пространстве.

Поэтому значимость работы по выявлению и устранению, как отмечалось ранее, барьеров и ограничений в сфере торговли товарами и услугами постоянно увеличивается. Для активизации взаимного сотрудничества на региональном уровне необходимым, по нашему мнению, является включение в Договор о ЕАЭС раздела, который регулировал бы вопросы регионального сотрудничества государств Евразийского союза.

В рамках принятой Россией политики локализации производства (импортозамещение) возможно ее расширение за счет включения других государств – членов ЕАЭС, сосредоточившись на перспективных для Евразийского союза рынках.

При этом важно содействовать развитию передовых форм сотрудничества в рамках Евразийского союза (развитию технологических платформ, промышленных кластеров и т. д.), способствующих кооперации, формированию региональных цепочек добавленной стоимости и т. д.

Наряду с гармонизацией в области нормативно-правового регулирования торговли стран ЕАЭС необходимо снижать нетарифные барьеры внутри Союза, в частности со стороны России. Совместные разработки странами ЕАЭС инфраструктурных, промышленных, сельскохозяйственных проектов на евразийском пространстве ускорят формирование общих рынков и интеграционные процессы во многих секторах экономики государств. Способствовать такому развитию будет и внедрение проекта Повестка цифровой трансформации ЕАЭС до 2025 года¹, включающего в себя систему онлайн-субподряда, разработку электронной карты индустриализации и т. д.

Несмотря на небольшой срок своего существования Евразийский союз имеет ряд достижений в различных сферах экономики, включая расширение взаимной торговли товарами и услугами и формирование общих рынков. Однако существует множество проблем и противоречий, которые необходимо решать. Предлагаемые направления по решению таких проблем и формирование программ по их устранению будут способствовать повышению эффективности интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также росту конкурентоспособности региона ЕАЭС в целом.

Список литературы

1. *Абрамов В. А.* Оценка интеграционных эффектов во взаимной торговле стран ЕАЭС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. – 2019. – № 9. – С. 80–84.
2. *Большова Н. Н.* Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС // Международная аналитика. – 2018. – №3. – С. 71–81.
3. *Вартанова М. Л.* Единый рынок услуг в рамках реализации Договора о Евразийском экономическом союзе: возможности и недостатки // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 49–66.
4. *Вартанова М. Л.* Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов // Российское предпринимательство. – 2018. – № 19 (8). – С. 2149–2168.
5. *Гурова И. П., Ефремова И. П.* Региональная торговля на пространстве СНГ: предпосылки для производственной кооперации // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 110–126.
6. *Гурова И. П., Корсакова И. В.* Экономическая интеграция и региональные цепочки добавленной стоимости в ЕАЭС // Известия ВолГТУ. – 2016. – № 16 (195). – С. 113–117.

¹ Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf>.

7. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России : доклад к XX Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва 9–12 апреля 2019 г. / отв. ред. Т. А. Мешкова. – М. : ИД Высшей школы экономики, 2019.

8. Капышева С. К., Каменова М. Ж., Турсумбаева М. Ж. Анализ и тенденции развития взаимной торговли стран ЕАЭС // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». – 2018. – № 2 (90). – С. 179–187.

9. Кофнер Ю. ЕАЭС демонстрирует наибольшие темпы роста внутрирегиональной торговли // Евразийские исследования. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/14713> (дата обращения: 4.05.2020).

10. Мантусов В. Б., Татерко Е. Н. Оценка взаимной торговли и ее влияние на развитие государств – членов ЕАЭС // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 1(69). – С. 22–24.

11. Миграян А. А. Структурные эффекты евразийской интеграции // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 3. – С. 103–123.

12. Пак Е., Пискулова Н. Евразийский экономический союз: время подводить промежуточные экономические итоги интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 10. – С. 22–34.

13. Пак Е. В. Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 95–104.

14. Подбиралина Г. В., Мигалева Т. Е. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – № (1). – С. 97–106.

15. Сопилко Н. Ю. Энергетическая интеграция государств Евразийского экономического союза // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 1 (38). – С. 146–152.

16. Сопилко Н. Ю. Производственные связи и региональная интеграция: теоретические аспекты : монография. – М. : Российский университет дружбы народов, 2015.

17. Спартак А. Н., Воронова Т. А. Перспективы и ограничения евразийской политики соседства. // Международная торговля и торговая политика. – 2018 – № 4. – С. 5–20.

18. Спартак А. Н., Хохлов А. В. Российский экспорт в 2015 году: застой или прогресс // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 3. – С. 3–12.

19. Хасбулатов Р. И. Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия: монография. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2019.

20. Butorina O. The Specifics of the Eurasian Model of Economic Integration // *Contemporary Europe*. – 2016. – № 2 (68). – P. 28–30.

References

1. Abramov V. A. Otsenka integratsionnyh effektov vo vzaimnoy trgovle stran EAES [Assessment of Integration Effects in Mutual Trade of the EAEU Countries] *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: ekonomika i pravo*, 2019, No. 9, pp. 80–84. (In Russ.).

2. Bolshova N. N. Torgovlya uslugami i perspektivy obshchego rynka uslug v EAES [Trade in Services and Prospects for the Common Market of Services in the EAEU], *Mezhdunarodnaya analitika*, 2018, No. 3, pp. 71–81. (In Russ.).

3. Vartanova M. L. Edinyy rynek uslug v ramkah realizatsii Dogovora o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze: vozmozhnosti i nedostatki [The Single Service Market in the Framework of the Implementation of the Treaty on the Eurasian Economic Union: Opportunities and Disadvantages], *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2019, Vol. 9, No. 1, pp. 49–66. (In Russ.).

4. Vartanova M. L. Mezhotraslevoe torgovoe sotrudnichestvo stran EAES kak klyuchevoy indikator integratsionnyh protsessov [Intersectoral Trade Cooperation of the EAEU Countries as a Key Indicator of Integration Processes], *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2018, No. 19 (8), pp. 2149–2168. (In Russ.).

5. Gurova I. P., Efremova I. P. Regionalnaya torgovlya na prostranstve SNG: predposylki dlya proizvodstvennoy kooperatsii // *Voprosy ekonomiki*. – 2012. – № 6. – S. 110–126. (In Russ.).

6. Gurova I. P., Korsakova I. V. Ekonomicheskaya integratsiya i regionalnye tsepochniki dobavlennoy stoimosti v EAES [Economic Integration and Regional Value Chains in the EAEU], *Izvestiya VolgGTU*, 2016, No. 16 (195), pp. 113–117. (In Russ.).

7. Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya: perspektivy razvitiya i strategicheskie zadachi dlya Rossii [Eurasian Economic Integration: Development Prospects and Strategic Challenges for Russia], *report to the XX April International Scientific Conference on Economic and Social Development, Moscow, April 9-12, 2019*, edited by T. A. Meshkova. Moscow, ID Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. (In Russ.).

8. Kapysheva S. K., Kamenova M. Zh., Tursumbaeva M. Zh. Analiz i tendentsii razvitiya vzaimnoy trgovli stran EAES [Analysis and Development Trends of Mutual Trade of the EAEU Countries], *Vestnik*

Karagandinskogo universiteta. Seriya «Ekonomika», 2018, No. 2 (90), pp. 179–187. (In Russ.).

9. Kofner Yu. EAES demonstriruet naibolshie tempy rosta vnutriregionalnoy trgovli [EAEU Demonstrates the Highest Growth Rates of Intraregional Trade], *Evraziyskie issledovaniya*, 2020. [e-resource]. (In Russ.). Available at: <http://eurasian-studies.org/archives/14713>. (accessed 4.05.2020).

10. Mantusov V. B., Taperko E. N. Otsenka vzaimnoy trgovli i ee vliyaniye na razvitie gosudarstv – chlenov EAES [Evaluation of Mutual Trade and its Impact on the Development of EAEU Member States], *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2019, No. 1 (69), pp. 22–24. (In Russ.).

11. Migranyan A. A. Strukturnye efekty evraziyskoy integratsii [Structural Effects of Eurasian Integration], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2019, No. 3, pp. 103–123. (In Russ.).

12. Pak E., Piskulova N. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: vremya podvodit promezhutochnye ekonomicheskie itogi integratsii [Eurasian Economic Union: Time to Take Stock of Economic Integration Results], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2015, No. 10, pp. 22–34. (In Russ.).

13. Pak E. V. Mezhdunarodnaya vnutriortraslevaya trgovlya kak faktor uglubleniya integratsii v EAES [International Intraindustry Trade as a Factor in Deepening Integration in the EAEU], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2018, No. 2, pp. 95–104. (In Russ.).

14. Podbiralina G. V., Migaleva T. E. Otsenka vliyaniya sanktsionnogo davleniya na vneshnyuyu trgovlyu Rossii i deyatelnost rossiyskogo biznesa [Assessment of the Impact of Sanctions Pressure on Russia's Foreign Trade and Russian Business], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2020, No. (1), pp. 97–106. (In Russ.).

15. Sopilko N. Yu. Energeticheskaya integratsiya gosudarstv Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Energy Integration of the Eurasian Economic Union], *Voprosy regionalnoy ekonomiki*, 2019, No. 1 (38), pp. 146–152. (In Russ.).

16. Sopilko N. Yu. Proizvodstvennye svyazi i regionalnaya integratsiya: teoreticheskie aspekty [Industrial Relations and Regional Integration: Theoretical Aspects], monografiya. Moscow, Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 2015. (In Russ.).

17. Spartak A. N., Voronova T. A. Perspektivy i ogranicheniya evraziyskoy politiki sosedstva [Perspectives and Limitations of the Eurasian Neighborhood Policy], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2018, No. 4, pp. 5–20. (In Russ.).

18. Spartak A. N., Hohlov A. V. Rossiyskiy eksport v 2015 godu: zastoy ili progress [Russian Exports in 2015: Stagnation or Progress], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2016, No. 3, pp. 3–12. (In Russ.).

19. Hasbulatov R. I. *Mezhdunarodnaya i kontinentalno-regionalnye ekonomicheskie integratsii: formy, tipy, protivorechiya* [International and Continental-Regional Economic Integration: Forms, Types, Contradictions], monografiya. Moscow, Russian University of Economics, 2019. (In Russ.).

20. Butorina O. The Specifics of the Eurasian Model of Economic Integration, *Contemporary Europe*, 2016, – № 2 (68). – P. 28–30.

Сведения об авторах

Наталья Юрьевна Сопилко

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и статистики РГСУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный
университет», 129226, Москва,
ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1.
E-mail: sheremett73@gmail.com

Ольга Юрьевна Мясникова

кандидат экономических наук, доцент
департамента инновационного
менеджмента в отраслях
промышленности инженерной
академии РУДН.

Адрес: ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов», 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
E-mail: o_myasnikova@mail.ru

Татьяна Евгеньевна Мигалева

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
лаборатории динамики мировой эконо-
мики РЭУ им. Г. В. Плеханова

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Migaleva.TE@rea.ru

Галина Викторовна Подбиралина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: podbiralina.gv@rea.ru

Information about the authors

Natalya Yu. Sopilko

PhD, Associate Professor, Associate
Professor of Department of Accounting
and Statistics of Economy Faculty
of RSSU.

Address: Russian State Social University,
4 Wilhelm Pik st., Buil. 1, Moscow,
129226, Russian Federation.
E-mail: sheremett73@gmail.com

Olga Yu. Myasnikova

PhD, Associate Professor
of the Department of Innovation
Management in the Industries
of the Academy of Engineering
of the RUDN University.

Address: Peoples' Friendship University
of Russia, 6 Miklukho-Maklaya st.,
Moscow, 117198, Russian Federation.
E-mail: o_myasnikova@mail.ru

Tatiana E. Migaleva

PhD, Associate Professor,
Senior Researcher of World Economy
Dynamics Laboratory
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Migaleva.TE@rea.ru

Galina V. Podbiralina

PhD, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of World
Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: podbiralina.gv@rea.ru